

Ци Мо ощутил жгучую боль на щеке, а крики Ци Юньсюаня буквально резали уши. «Хорошо, что я всё ещё слышу!» — мелькнула мысль. Главное — не оглохнуть. Он молча лежал на полу, покорно принимая поток ругани. Всё, что произошло в клубе, действительно было его ошибкой — он слишком доверился Цзи Яну и подставил Сяо Е. Да и история с фотографиями тоже вытекала из того инцидента. В общем, во всём виноват он сам.

Ци Юньсюань, заметив молчание, разозлился ещё больше.

— Ты что, прикидываешься обиженным? Я что, неправ? Вечно ты к кому-то пристаёшь, а теперь ещё и Лю Хаожаня зацепил! Молодец, прям!

С этими словами он схватил Ци Мо, швырнул на кровать и начал срывать с него одежду. Тот даже не сопротивлялся.

Из-за долгого перерыва проникновение было настолько болезненным, что Ци Мо едва не потерял сознание. Но он лишь сжал зубы, сдерживая слёзы, и молча терпел.

Ци Юньсюань снова ударил его по лицу.

— Чёрт возьми, ты и на кровати других мужиков так же молчишь? Ори, сука!

Когда Ци Мо очнулся, был уже следующий день, ближе к вечеру. С трудом поднявшись, он отправился в ванную. Увидев в зеркале опухшую левую щёку, он с горькой усмешкой подумал: «Почему он ударил только с одной стороны? Если бы ударил с обеих, лицо хотя бы стало бы симметричным».

С таким лицом он не решался идти на съёмочную площадку, боясь сплетен. Однако, когда Сяо Вэй увидел его, то замер на месте. Ци Мо проигнорировал его и сразу направился в игровую комнату к Юцзы и Манго.

Юцзы, заметив его лицо, сразу спросил:

— Папа, что с твоим лицом?

Манго тоже подошёл посмотреть. Ци Мо не мог рассказать детям правду, поэтому просто отмахнулся:

— Папа не смотрел, куда шёл, и ударился о стену.

Дети не засмеялись, а лишь с сочувствием погладили его щёку.

— Папа, в следующий раз будь внимательнее!

Сердце Ци Мо согрелось. Дети такие милые! Поиграв с ними, он подумал: «Ещё немного, и всё закончится. Как только наступит назначенный срок, я сразу уеду отсюда, и мы с Ци Юньсюанем больше никогда не увидимся. Никто больше не будет меня бить».

Пока Юцзы и Манго играли в кубики, Ци Мо сидел рядом, погружённый в свои мысли. Роман о властном генеральном директоре был уже закончен, и он пока не знал, стоит ли начинать новый. Внезапно появившаяся свобода времени сбивала его с толку. «Я действительно создан для труда», — с горькой усмешкой подумал он.

Сидеть без дела было скучно, и мысли снова возвращались к неприятному. С вздохом он достал телефон и начал листать Weibo, чтобы узнать, что ещё нового пишут. К его удивлению, тон сообщений изменился: вместо оскорблений многие теперь поддерживали его и выражали уверенность в его порядочности.

«Что происходит?» — подумал он, удивлённый. Внимательно изучив список тех, кто начал его поддерживать, он заметил, что большинство из них были актёрами из его съёмочной группы, а также бывшие сотрудники кинокомпании «Хунда». Они все заявляли, что Ци Мо совсем не такой человек, каким его изображают. Даже режиссёр Чжао из «Сказания о Ляньхуа» опубликовал пост в поддержку: «Ци Мо — талантливый и ответственный человек. Не верьте слухам!»

Главный актёр из «Покинутой наложницы из княжеского дома» также высказался: «Я каждый день на съёмочной площадке и ни разу не видел, чтобы Ци Мо кого-то оскорблял. Слухи останавливаются на мудрых!»

Сунь Лэ и другие также поделились этим постом. Комментарии стали более взвешенными, хотя некоторые всё ещё отпускали язвительные замечания: «Похоже, у этого сценариста очень могущественный покровитель. Столько людей защищают какого-то сценариста — это явно попытка скрыть правду!»

Увидев такую поддержку, Ци Мо почувствовал тепло в сердце. Сестрица Сяомэй была права: важно заводить знакомства и иметь связи. Если бы не поддержка известных режиссёров и актёров, тон обсуждений не изменился бы так быстро.

Однако поддержка режиссёра Чжао казалась ему логичной — они хорошо ладили в прошлом. Но то, что главный актёр из «Покинутой наложницы» тоже выступил в его защиту, было неожиданностью. На съёмочной площадке Ци Мо в основном общался с режиссёром Лу, а с актёром почти не разговаривал. Но если человек проявляет доброту, нужно её принять.

Пока он залечивал синяки в своей квартире, Ци Юньсюань не появлялся, что его только радовало: ни лицо, ни другие части тела больше не страдали. Каждый день он считал оставшиеся дни, с нетерпением ожидая момента, когда обретёт свободу.

Когда лицо зажило, наступило Рождество. В этот день Сяо Е женился. После нескольких дней отсутствия Ци Юньсюань вернулся в квартиру и вручил ему комплект одежды, сообщив, что они отправляются на свадьбу.

Ци Мо не возражал против посещения свадьбы. Сейчас он старался не раздражать Ци Юньсюаня, позволяя ему делать всё, что тот хочет. К тому же он сам хотел поблагодарить Сяо

Е.

Они спустились на лифте в подземную парковку. Ци Юньсюань открыл дверь пассажирского сиденья, жестом приглашая его сесть. Ци Мо немного растерялся: раньше, когда водил Сяо Е, он всегда сидел сзади. Кроме того, он не ожидал такой галантности.

Увидев, что Ци Юньсюань стоит и смотрит на него, Ци Мо покорно сел на пассажирское сиденье.

Ци Юньсюань закрыл за ним дверь, сел за руль и, заметив, что тот не пристегнулся, наклонился, чтобы помочь. Ци Мо был в шоке: «Что с ним происходит?»

По пути в отель, где проходила свадьба, они ехали в полном молчании. Как только машина остановилась на парковке, Ци Мо поспешил отстегнуть ремень, не желая больше полагаться на помощь Ци Юньсюаня. Это было слишком пугающе.

Войдя в зал, они увидели, что все сидящие за столами люди моментально встали, как по команде. Их выправка выдавала в них бывших военных. Они стояли по стойке «смирно», смотря на Ци Юньсюаня.

Тот кивнул, и старина Дэн произнёс:

— Ладно, садитесь.

Только после этого они медленно опустились на свои места. Ци Юньсюань повёл Ци Мо к столу, где сидел Дэн. Тот кивнул в ответ, но кроме Дэна он никого не знал, да и боялся заговорить с кем-то при Ци Юньсюане, чтобы тот не обвинил его в попытках завести знакомства.

Вскоре началась церемония. Ведущим был высокий мужчина с прямой осанкой, явно бывший военный.

Когда появились Сяо Е и невеста, все, кто до этого боялись громко говорить, начали свистеть.

Невеста была симпатичной, среднего роста, с аккуратно нанесённым макияжем, скрывавшим её естественные черты лица, но, вероятно, она была красивой.

Когда начался банкет, Сяо Е с улыбкой начал обходить гостей с бокалом в руке. Ци Мо и Ци Юньсюань сидели за главным столом, и первыми, конечно же, были они.

Увидев Ци Мо, Сяо Е на мгновение замер, разглядывая его лицо. Ци Мо понял, что тот проверяет, не осталось ли синяков. Вероятно, Сяо Вэй рассказал ему о происшествии.

Ци Юньсюань слегка кашлянул. Сяо Е, опомнившись, продолжил обход с невестой. После общего тоста он отдельно поднял бокал за Ци Юньсюаня и старину Дэна, а затем за Ци Мо. Ци Юньсюань просто взял его бокал и выпил за него.

После этого Ци Юньсюань подарил невесте набор украшений. Ещё у входа, на столе для регистрации подарков, Ци Мо заметил, что под именем Ци Юньсюаня была указана сумма в 88 888. Теперь ещё и украшения — видимо, он был щедрым человеком. У самого Ци Мо не было с собой наличных или карты, поэтому он отправил Сяо Е красный конверт через телефон.

Когда Сяо Е отправился к другим столам, Ци Юньсюань сел и взял палочки. Первым делом он положил кусок рыбы в тарелку Ци Мо, но затем, словно что-то вспомнив, вернул его себе, начал удалять кости и только потом снова передал рыбу Ци Мо.

Ци Мо не понимал Ци Юньсюаня. Обычно тот только ругал и бил его, а теперь, на глазах у всех, подавал ему еду и даже удалял кости. Он подумал: «Это же не шоу-бизнес, не нужно изображать из себя пару, которая втихомолку ненавидит друг друга, а на публике демонстрирует любовь». От этой мысли ему стало не по себе. «Зачем я сравниваю себя и Ци Юньсюаня с этими парами? Мы ведь просто враги».

Он задумался: «Может, у Ци Юньсюаня раздвоение личности? Тот, кто бьёт и ругает, — это основная личность, а тот, кто пристёгивает ремни и подаёт еду, — вторая?»

<http://bllate.org/book/151113/1334997>